

DOI 10.25799/NI.2019.62.38.019

УДК 342.41:347.61

## Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности

Н.И. Минкина,

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин  
Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте РФ  
Россия, Барнаул  
natim1@mail.ru

*Рассматривается семья как одна из высших конституционных ценностей. В современных условиях семья нуждается в особой защите, и в комплексе с иными способами защиты это может быть медиация. Отмечается, что данный правовой механизм пока слабо изучен в рамках предмета конституционного права. Исследуется семейная медиация, ее возможности и проявления, проблемы становления. Автор обращается к анализу соответствующих региональных законодательных актов и медиативных практик в сфере защиты семьи и делает вывод о необходимости законодательного укрепления конституционной охраны семьи посредством института медиации.*

**Ключевые слова:** семья, конституционная ценность, защита семьи, семейная медиация, правозащитная деятельность медиатора.

**Введение.** Каждое государство имеет свою, Установленную в Основном законе, систему социальных и конституционных ценностей. Это накопленное предками духовное богатство, и оно выражает культурное и историческое наследие народа. В Российской Федерации наряду с другими ценностями (без определения их в иерархии) охраняются материнство, отцовство и детство, обеспечивается государственная поддержка семьи (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ).

Однако в последние годы российское общество оказалось подверженным многочисленным проблемам, на которые чувствительно реагируют и семьи, и подрастающее в них поколение. Это привело к весьма опасным тенденциям, многие из которых берут начало в разнообразных семейных конфликтах, зачастую приводящих к болезненным разводам, росту числа неполных семей, рожденных вне брака и оставленных родителями детей, превышению показателей смертности по отношению к рождаемости и многим другим<sup>1</sup>. В литературе все чаще констатируется факт кризиса современной семьи.

В совокупности перечисленные обстоятельства могут привести к деструктивному смещению семейных ценностей. Ситуация усложняется возросшим количеством браков между гражданами разных государств и последующих разводов. В этой связи особо важным и острым является вопрос всемерной и эффективной охраны семьи, в том числе ее правовой и психологической защиты.

### Семья как высшая ценность в государстве.

Не вдаваясь в полемику о дефиниции семьи и ее неоднозначном современном толковании [10, с. 24], но базируясь на ее классическом правовом понимании как юридической связи между ее членами, отметим следующее. Исторически сложилось так, что семья стала одной из фундаментальных и одновременно социальных и конституционных ценностей любого государства, Россия не является исключением. С учетом социального характера нашего государства особое внимание в действительности уделяется вопросам охраны семьи. Ведь гармоничному развитию личности способствуют не столько конституционное признание ее прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Основного закона), сколько те условия, которые ей реально предоставляются государством, обществом и семьей. При этом семья не просто является важным социальным институтом и ячейкой общества; она значима в жизни каждого без исключения человека, поскольку именно в семье закладывается основа развития личности и определяется жизненная траектория наших детей.

Трудно недооценить роль семьи и значение семейных традиций в жизни любого общества. Именно семья, вне всякого сомнения, является устойчивой и неизменной духовно-нравственной конституционной ценностью как нашего государства [9, с. 128; 2, с. 33], так и стран всего мира. Более того, в научном сообществе выявлена важная закономерность: авторитет государства можно определить тем, насколько

<sup>1</sup> Демография: Федеральная служба государственной статистики. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#) (дата обращения: 19.12.2018).

обеспечена безопасность семьи и человека, а отношение к детям — это тот показатель, по которому можно судить о зрелости общества и уровне его развития [16, с. 183].

Между тем семья — это каждодневный труд ее членов, она дает не только права, но и, согласно Конституции РФ и Семейному кодексу РФ, порождает обязанности. Традиционно предполагается, что семейные отношения строятся на основе взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности. Исходя из этого государство может только оказать семье поддержку, а хранить и беречь ее — дело непосредственно ее членов. В этой связи приобретают значимость вопросы ее укрепления за счет внутренних ресурсов, поскольку защита семьи во многом зависит от мотивации и поведения ее членов. Но они нередко нуждаются в помощи и испытывают необходимость в защите своих прав.

**Медиация как новый способ защиты семьи.** Емкое и глубокое по своему значению содержание действующей Конституции РФ постоянно раскрывает потенциал ее положений. Так, провозглашенная в ч. 2 ст. 45 возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, позволяет участникам общественных отношений фактически прибегать к многообразным способам защиты, тем самым справедливо широко трактуя свои возможности. Одним из таких современных альтернативных способов является медиация. Однако данный институт у нас слабо исследован как в конституционно-правовой доктрине, так и в науке семейного права. Более того, в юридической литературе недооценивается конституционная значимость медиации. Между тем этот цивилизованный способ защиты прав признается во всем мире.

В Российской Федерации медиация легализована с 2011 года, когда вступил в силу Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [11] (далее — Закон о медиации). Кроме того, Президент России в послании Федеральному собранию 2011 года обозначил приоритетное значение примирительных процедур в нашем обществе и рекомендовал продолжить расширенное применение медиации.

В статье 1 Закона о медиации определено, что эта процедура среди прочего применяется к спорам, возникающим из семейных правоотношений. В то же время в данной норме предусмотрено, что если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, например, интересы детей, то она не применяется. Это является основой для опре-

деления медиабельности спора. Однако применение данного правила в семейных правоотношениях (без каких-либо изъятий) представляется весьма спорным.

Постараемся обосновать нашу позицию.

Начнем с того, что само принятие Закона о медиации — это и есть первоначальный этап в укреплении государственной поддержки семьи. Семье и ее членам нужно научиться использовать этот новый способ защиты, тогда как самой процедуре медиации предстоит преодолеть ряд трудностей на пути своего развития в стране. Среди основных трудностей и препятствий можно назвать отсутствие у членов общества знаний о медиации и правилах ее проведения, ее непонимание и (или) неверие в эффективность использования.

**Семейная медиация и ее значение в конституционном праве.** Особое практическое значение постепенно приобретает медиация в социальной сфере. При этом отдельного внимания заслуживают семейные и трудовые отношения, поскольку они занимают центральное место в жизни каждого человека. Уровень конфликтности в них очень высокий, так как человек большую часть своей жизни находится в семье и на работе. Именно эти сферы являются для него значимыми, поэтому способны вызвать чрезмерные эмоции при появлении малейшего конфликта, в частности в семье, и даже, к сожалению, сопровождаться агрессией и причинением физического вреда здоровью супруги (супруга), детей. Указанные сферы жизнедеятельности человека не просто уязвимы, они нуждаются в тонкой работе по охране, что способна обеспечить именно медиация.

Исследователи отмечают, что сегодня у многих семейная медиация ассоциируется с бракоразводным процессом [3, с. 134], однако на самом деле ее формы значительно шире и их востребованность продиктована повседневной жизнью в семье не только в момент ее распада. Это многогранные отношения между супругами, между детьми и их родителями, между старшим и младшим поколением в семье и т. д. Не случайно семейную медиацию в силу ее обширности и значимости именуют «гарантом сохранения основных морально-этических ценностей человечества» [3, с. 135].

Цель семейной медиации выражается в изменении внутрисемейного общения путем ликвидации конфликта и заключения медиативного соглашения. Она способна предупредить распад семьи или иные негативные последствия семейного конфликта, поэтому ориентирована на настоящие межличностные отношения и их будущую гармонию.

На основании изложенных доводов согласно Концепции государственной семейной полити-

ки в Российской Федерации на период до 2025 года [7] одной из основных задач нашего государства закономерно стало внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров в контексте укрепления института брака и сокращение числа разводов. Кроме того, в Стратегии развития воспитания в России на период до 2025 года [18] предусмотрено развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в образовательном процессе.

Таким образом, медиация в базовых законодательных актах страны рассматривается как необходимый правовой механизм в семейной политике, в том числе в воспитании детей, а также в защите основных прав и свобод человека, и тем самым подпадает под область исследований, проводимых конституционалистами.

При этом немаловажное значение за последние годы приобрела практика Европейского суда по правам человека. В рамках настоящего исследования интерес представляет постановление ЕСПЧ по делу от 11.12.2014 «Громадка и Громадкова против России» (жалоба № 22909/10) [14]. В этом постановлении ЕСПЧ указал на необходимость обеспечения внутрисудебного механизма регулирования семейных отношений и разрешения внутрисемейных разногласий между родителями, который гарантировал бы равенство родителей в правах и обязанностях, даже если один из родителей проживает отдельно от ребенка. Более того, принятые международные акты толкуются ЕСПЧ таким образом, что на государственные власти возложена обязанность по принятию мер для примирения конфликтующих интересов родителей с учетом первостепенных интересов ребенка. И одним из таких способов примирения является медиация.

Медиация развивается как в рамках мирового сообщества, так и в национальном законодательстве. Так, сравнительно недавно была разработана Хартия о международной семейной медиации [20]. Этот документ стал коллективным трудом 55 семейных медиаторов — представителей 24 разных стран мира. Хартия содержит краткое изложение особенностей международной семейной медиации, закрепляет принципы и требования к ее проведению, дополняя национальные кодексы практики медиации.

В тоже время нельзя забывать, что семья находится под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ), при этом координация вопросов защиты семьи находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ). Но на сегодняшний день региональный законодатель,

как правило, не готов уделять должное внимание вопросам защиты семьи посредством медиации. Приведем пример. Несмотря на то, что сам факт принятия Закона Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 № 737-V «Об ответственном родительстве» [12] можно оценить как прогрессивный (т. е. направленный на охрану семьи и ее ценностей, защиту интересов детей), соответствующие региональные власти ориентированы в данном документе лишь на стандартные мероприятия: телефоны доверия, психологическую помощь и т. п. (ст. 10). В законе нет упоминания о возможности прибегнуть к процедуре медиации для поддержания «социального партнерства родителей и детей» (ст. 11), а родителей. Тем самым игнорируется эффективность института медиации и не используется его мощный потенциал.

При этом следует оговориться, что критика в адрес регионального законодателя касается модели благополучной семьи. Во внимание не принимаются развивающиеся в субъектах Федерации службы медиации, деятельность которых направлена на работу с несовершеннолетними с девиантным поведением в рамках восстановительного правосудия [8], т. е. при явном семейном неблагополучии. Очевидно, медиатору нужно начинать своевременную работу с ребенком в семье задолго до проявления его общественно опасного поведения. Чаще всего такое поведение является следствием различных вариантов скрытого неблагополучия в семье. В этом случае деятельность медиатора можно расценивать как профилактическую в отношении возможного асоциального поведения ребенка в будущем.

**Психолог или медиатор?** Помощь психолога и медиатора важна и нужна, причем она эффективна на ранних стадиях семейного конфликта. Но помощь этих специалистов явно отличается. Данное разграничение нередко недопонимается, возникает путаница в восприятии медиации и ее квазипроявлений. В связи с этим законодателю важно акцентировать внимание на этом вопросе, в том числе при принятии нормативных правовых актов, в частности законопроекта № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации», обсуждение которого не случайно затянулось с 2014 года (Снят с рассмотрения 08.12.2014. — *Примеч. ред.*), и при внесении изменений и дополнений в Закон о медиации.

Анализируя вопрос по существу, укажем характерное отличие деятельности психолога и медиатора: деятельность психолога в большей мере направлена на оказание помощи человеку в достижении душевного равновесия (своего рода терапия), медиатор же ориентирован на сохранение отношений в семье, урегули-

рование конфликта и выстраивание комфортного межличностного взаимодействия, причем эта деятельность осуществляется самими сторонами конфликта под руководством медиатора как посредника в этой процедуре.

И психолог, и медиатор являются, безусловно, «помогающими» профессиями, но если первый руководствуется только имеющимися профессиональными знаниями и опытом, то работа второго обязательно основывается на положениях Закона о медиации. И тому, и другому явно нужны знания семейной психологии, но медиатору, на наш взгляд, — в меньшей степени, поскольку его целью является не оздоровление души человека, а оказание помощи в урегулировании конфликта, поэтому наиболее актуальными для медиатора становятся знания в области конфликтологии. При этом сейчас все чаще поднимается вопрос о медиации в специализированной сфере, что предполагает различную профессиональную подготовку и практический опыт медиаторов, а также ведение реестров медиаторов по специализации. Думается, законодателю предстоит решать вопрос и об отдельных требованиях, предъявляемых к семейным медиаторам.

На наш взгляд, правозащитная деятельность медиатора имеет ряд преимуществ. К ним можно отнести наличие процедуры и ее ограниченность во времени, что позволяет строго, целенаправленно и оперативно направить усилия участников медиативной сессии на урегулирование конфликта и восстановление взаимодействия. Более того, деятельность медиатора по сути спроецирована на будущие бесконфликтные и комфортные отношения в семье.

Возможными позитивными результатами применения семейной медиации являются обеспечение мира и согласия супругов, социально-психологическое обеспечение безопасности детей и снижение конфликтности между всеми членами семьи. Примечательную оценку урегулирования конфликта с помощью медиатора дают практики. Так, Н. Гордийчук считает, что вмешательство медиатора приводит к трансформации конфликта, когда запускается встречная восходящая динамика в отношениях, которая уже сама по себе подпитывает эти отношения, но уже за счет энергии позитивного взаимодействия — взаимного признания и расширения личных возможностей участников медиативной процедуры [4, с. 116]. Очевидно, что деятельность медиатора в урегулировании различных семейных конфликтов носит социально полезный характер, поскольку прямо направлена на защиту семьи и сохра-

нение ее ценностей. В отличие от суда и иных юрисдикционных органов, которые при разрешении семейных споров основываются на нормах права, медиатор применяет индивидуальный подход, помогая самим спорящим сторонам принять взаимоприемлемое компромиссное решение, которое позволит им сосуществовать в мире и согласии. Поэтому такая деятельность медиатора может быть охарактеризована как многогранная, восстановительная, правозащитная (защитная в целом), конструктивная и миротворческая, поскольку она направлена на воссоздание и укрепление семьи.

**Анализ практики.** Сегодня медиация — не просто идея, реализация которой была начата с экспериментов и пилотных (пробных) проектов. Это реальность российской жизни. Как свидетельствует обобщение Верховного Суда РФ о применении медиации в стране, наиболее востребована данная процедура в семейных правоотношениях: в спорах, связанных с воспитанием детей, с расторжением брака супругов, имеющих детей; в спорах о разделе совместно нажитого супругами имущества [13]. К семейным медиаторам обращаются клиенты не только в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Иркутске, но и в Центральном и Уральском федеральном округе [3, с. 137]. Кроме того, достаточно активно применяется медиация в Свердловской и Липецкой областях. Так, в Липецкой области в первом полугодии 2018 года наблюдался рост количества рассмотренных семейных дел, в частности об установлении порядка общения с несовершеннолетними. Эта категория дел относится к медиабельным, и медиация по ним успешно применялась судами области, что подтверждается соответствующей статистикой [15].

Официальные сайты региональных центров медиации содержат информацию, по которой можно судить, на какую сферу в большей степени делается акцент в их деятельности. Однако сегодня преждевременно говорить о существовании четкой специализации в медиации. Она, как правило, не усматривается ни по названию организаций медиаторов (в реестре Федерального института медиации их в настоящее время 116<sup>1</sup>), ни по содержанию информации на сайтах этих организаций. Между тем оказание услуг медиации в семейных правоотношениях наряду со школьной медиацией сегодня наиболее востребовано. Именно такую медиативную практику можно встретить чаще всего, но в разных регионах она по-разному организована. Так, Новосибирский центр медиации регулярно проводит тренинги, касающиеся преодоления брачного кризиса,

<sup>1</sup> Федеральный институт медиации. Реестры. URL: <http://fedim.ru/reestry-mediatorov/contacts/> (дата обращения: 17.01.2019).

демонстрируя алгоритм работы брачного медиатора<sup>1</sup>. В АНО «Иркутский центр медиации» ведется активная работа с родителями и их детьми из замещающих семей<sup>2</sup>. В Алтайском крае в рамках проекта «Алтай — территория примирения» с мая 2018 года начали открываться комнаты примирения при органах загса<sup>3</sup>, где медиаторы оказывают помощь в урегулировании семейных конфликтов, что потенциально может повлиять на снижение числа разводов или, как минимум, поможет сделать бракоразводный процесс менее болезненным, особенно для детей.

Заметны региональные отличия в семейной медиации. Она неравномерно применяется и развивается в разных регионах, поэтому важно налаживание связей между профессиональными сообществами медиаторов разных субъектов Федерации. Это позволит перспективно развивать семейную медиацию в стране.

В юридической литературе можно встретить опыт специалистов по внедрению семейной медиации и применению узкоспециализированных кейсов практик, которые наглядно свидетельствуют о широких возможностях медиативного урегулирования конфликтов на живых примерах. Медиатор осуществляет свою деятельность даже в самых казалось бы «тупиковых» конфликтах семейных отношений, применяя инновационные подходы, помогает конструировать новые отношения, поскольку стороны находят свой путь к миру [1, с. 75], преодолевая конфликт.

**Авторские предложения.** Для дальнейшего развития семейной медиации в России нужны соответствующие условия: как минимум, определенные законодательные изменения, а также специальная профессиональная подготовка семейных медиаторов и обеспечение всех субъектов Российской Федерации этими специалистами в достаточном количестве. При этом в числе наиболее важных изменений законодательства видятся следующие.

Во-первых, совершенствование нормативного содержания права человека на защиту, в том числе семьи и ее ценностей, прежде всего путем развития регионального законодательства. В частности, субъектам Российской Федерации предлагается с учетом их реальных возможностей и опыта профессиональных медиаторов разрабатывать дополнительные (по отношению к федеральным) конкретные меры по поддержке семьи, включая использование ресурсов медиации. Причем характерно, что

возможности развития, политика и мероприятия разных регионов будут закономерно отличаться друг от друга по аналогии, например, с тем, как развиваются в субъектах России социальное партнерство и иные институты, во многом имеющие диспозитивную правовую регламентацию.

Во-вторых, несмотря на всю дискуссионность вопроса, представляется оправданным введение в стране обязательных примирительных процедур (включая медиацию) до обращения в суд, что среди прочих преимуществ позволит наиболее оперативно ее популяризировать в обществе. Сегодня внедрение медиации как в целом, так и в области семейных правоотношений протекает достаточно медленно, насколько позволяет это осуществлять российский менталитет. Безусловно, преимущество обязательной семейной медиации не является единственным, но специалисты все чаще стали поддерживать ее прежде всего по причине возможности сохранения семьи и укрепления брака [17, с. 68; 19, с. 26–30 и мн. др.]. Вместе с тем очевидно, что с введением обязательной семейной медиации законодателю предстоит решать острый вопрос, связанный с оплатой услуг медиатора.

В-третьих, необходимо создание оптимального юридического сопровождения для практического внедрения онлайн-медиаций. Актуально создание и распространение виртуальных комнат примирения и для регулирования семейных конфликтов. Однако прежде всего нужна правовая регламентация в отраслевом законодательстве: требуется детальное регулирование процедуры семейной медиации. Ее следует рассматривать как эффективный способ защиты прав и интересов детей в Российской Федерации, поэтому в модернизации нуждаются и Закон о медиации, и СК РФ с целью отражения в них особенностей семейной медиации. Очевидно, что семейные правоотношения имеют особую специфику, которая накладывает отпечаток и на характер спора, и на возможности его урегулирования. В частности, необходимо выработать перечень тех отношений, которые являются немедиабельными, в том числе по причине их отнесения в исключительной компетенции суда.

В-четвертых, актуальна разработка общих практических рекомендаций (инструкций) о проведении процедуры семейной медиации на основании действующего Кодекса медиаторов России (утв. 28.04.2012 Президиумом НП

<sup>1</sup> Новосибирский центр медиации. Новости. URL: <http://www.mediatsib.ru/news/62> (дата обращения: 17.01.2019).

<sup>2</sup> Медиация в Иркутске. URL: <http://irkmediator.ru/news/ano-irkutskiy-centr-mediacii-v-ramkah-realizacii-programmy-tochka-opory-osushchestvlyayetsya> (дата обращения: 22.01.2019).

<sup>3</sup> НП «Сибирский центр медиации и права». Новости центра. Открытие комнат примирения. URL: <http://sporgid.ru/centre-news/52-otkrytie-komnat-primireniya> (дата обращения: 17.01.2019).

«Национальная организация медиаторов») с учетом положений Хартии о международной семейной медиации, что послужит основой на первоначальном этапе ее обязательного применения. Однако при этом надо понимать, что каждый реальный конфликт в семейных отношениях является уникальным и особенным, поэтому его урегулирование будет требовать применения профессиональным медиатором индивидуального подхода с учетом интересов непосредственно спорящих сторон.

Итак, мы убеждены, что практическая медиация обладает богатым и полезным для общества потенциалом, который можно успешно использовать при регулировании семейных отношений. За рубежом, особенно в странах с англосаксонской системой права уже давно осознали возможности медиации, и семейная медиация стала одним из первых видов медиаций, применяемых на практике, причем весьма успешно. В зарубежной практике к медиатору обращаются «за содействием и поддержкой при возникновении семейных споров» [6, с. 78]. Наблюдаемые в нашей стране негативные тенденции в сфере семьи и брака можно смягчить, а в лучшем случае и преодолеть с помощью подключения к разрешению семейных конфликтов медиатора.

Исходя из изложенного, следует заключить, что семья является такой конституционно-правовой ценностью, которую невозможно полноценно сберечь, используя исключительно институты публичного происхождения, т. е. посредством ряда провозглашенных государственных гарантий. Семья чаще всего нуждается в сохранении конфиденциальности и защите частной сферы жизни. Многие семейные вопросы требуют разрешения не с точки зрения права, а по усмотрению ее членов, что законодательно не регулируется. В то же время спорящие члены семьи, как правило, самостоятельно не могут это сделать в силу отсутствия соответствующих навыков и культуры взаимодействия, а также препятствующей этому ярко выраженной эмоциональной составляющей. В этой связи развитие в нашей стране семейной медиации весьма актуально. Она, являясь одним из перспективных не юрисдикционных способов в системе защиты различных ценностей, способна не только обеспечить достойную конституционную охрану семьи в целом, но и защитить частные интересы ее членов, оградить их от стресса, а также оптимизировать нагрузку судов по рассмотрению семейных споров, нивелируя их задолго до эмоционального накала при условии своевременного обращения к медиатору.

**Выводы.** Правовое регулирование медиации направлено на защиту социальных ценно-

стей, сбережение гармоничных отношений и комфортного межличностного общения, что особенно ценно в семье. В отдельных субъектах Российской Федерации с различной интенсивностью и по разным направлениям начата работа по развитию семейной медиации и поддержанию семьи с помощью профессионального медиатора. Безусловно, эту практику нужно продолжить, выстраивая конструктивный диалог и обмен опытом между регионами страны. Однако происходить это должно по предусмотренной законом четкой модели семейной медиации, как это делается за рубежом [5, с. 44—45]. В России на сегодняшний день такая модель отсутствует. В связи с этим отдельные ученые утверждают, что в нашей стране существуют лишь «аналоги семейной медиации» [5, с. 50]. С целью развития социально полезных медиативных практик на пути становления семейной медиации помимо модернизации законодательства необходимо продолжить научное исследование конституционно-ценностного содержания медиации.

#### Список литературы:

1. Авдыев М. Семейная ко-медиация: от учебных кейсов и соцсетей к социальной практике // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 3. С. 62—78.
2. Агеева А.В., Банщикова С.Л. Семья как конституционная ценность в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 29—34.
3. Бодрова Е.А. Современная форма семейной медиации в России и за рубежом // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1 (144). С. 134—137.
4. Гордийчук Н. Медиация как «обмен дарами»: к вопросу о защите интересов ребенка в семейных спорах // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 1. С. 109—122.
5. Гурко Т.А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 40—69.
6. Закалина И.С., Реутов С.И., Спиридонова Е.И. Медиация как способ защиты семьи и детства по законодательству зарубежных государств // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов. Российская национальная правовая система: современное состояние, тенденции и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2015. С. 77—79.
7. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного

правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: утв. распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 125—132.

10. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 21—30.

11. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Об ответственном родительстве: закон Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 1604-З № 737-V // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. О практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год: справка; утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление ЕСПЧ от 11.12.2014 по делу «Громадка и Громадкова против России» (жалоба № 22909/10) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Президиума Липецкого областного суда от 27.09.2018 по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами г. Липецка и Липецкой области гражданских дел, связанных с воспитанием детей, в первом полугодии 2018 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Реутов С.И., Муравьев Д.Н. Применение примирительных процедур (медиации) при разрешении семейных споров // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. мат. IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 22 ноября 2012 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой. Пермь, 2012. С. 183—188.

17. Семенова И.Ю. Особенности медиации в семейных отношениях // Oeconomia et Jus. 2018. № 3. С. 63—70.

18. Стратегия развития воспитания в России на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Трофимец И.А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 26—30.

20. Хартия о международной семейной медиации // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 1. С. 181—188.

## References

1. Avdyev M. Semeinaia ko-mediatsiia: ot uchebnykh keisov i sotssetei k sotsial'noi praktike // Vestnik Federal'nogo instituta mediatsii. 2017. № 3. С. 62—78.

2. Ageeva A.V., Banshchikova S.L. Sem'ia kak konstitutsionnaia tsennost' v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Omskoi iuridicheskoi akademii. 2018. Т. 15. № 1. С. 29—34.

3. Bodrova E.A. Sovremennaia forma semeinoi mediatsii v Rossii i za rubezhom // Vestnik RGGU. Seria: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2015. № 1 (144). С. 134—137.

4. Gordiichuk N. Mediatsiia kak «obmen darami»: k voprosu o zashchite interesov rebenka v semeinykh sporakh // Vestnik Federal'nogo instituta mediatsii. 2017. № 1. С. 109—122.

5. Gurko T.A. Stanovlenie instituta mediatsii v sfere semeinykh sporov v Rossii: zakony, teorii i praktiki // Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 40—69.

6. Zakalina I.S., Reutov S.I., Spiridonova E.I. Mediatsiia kak sposob zashchity sem'i i detstva po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv // Shestoi Permskii kongress uchenykh-iuristov. Rossiiskaia natsional'naia pravovaia sistema: sovremennoe sostoianie, tendentsii i perspektivy razvitiia: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. O.A. Kuznetsova. Perm', 2015. С. 77—79.

7. Kontseptsiiia gosudarstvennoi semeinoi politiki v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 № 1618-r // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

8. Kontseptsiiia razvitiia do 2020 goda seti sluzhb mediatsii v tseliakh realizatsii vosstanovitel'nogo pravosudiia v otnoshenii detei, v tom chisle sovershivshikh obshchestvenno opasnye deianiia, no ne dostigshikh vozrasta, s kotorogo nastupaet ugovovnaia otvetstvennost': utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 30.07.2014 № 1430-r // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

9. Mamonov V.V. Konstitutsionnye tsennosti sovremennoi Rossii // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii. 2013. № 4 (93). С. 125—132.

10. Narutto S.V. Sem'ia kak konstitutsionnaia tsennost' // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2017. № 5 (78). С. 21—30.

11. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): feder. zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (v red. ot 23.07.2013) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

12. Ob otvetstvennom roditel'stve: zakon Respubliki Sakha (Iakutiia) ot 14.03.2016 1604-Z № 737-V // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

13. O praktike primeneniia sudami Federal'nogo zakona ot 27.07.2010 № 193-FZ «Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» za 2015 god: spravka; utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 22.06.2016 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

14. Postanovlenie ESPCh ot 11.12.2014 po delu «Gromadka i Gromadkova protiv Rossii» (zhaloba № 22909/10) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

15. Postanovlenie Prezidiума Lipetskogo oblastnogo suda ot 27.09.2018 po rezul'tatam obobshcheniia sudebnoi praktiki rassmotreniia sudami

g. Lipetska i Lipetskoi oblasti grazhdanskikh del, sviazannykh s vospitaniem detei, v pervom polugodii 2018 goda // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

16. Reutov S.I., Murav'ev D.N. Primenenie primiritel'nykh protsedur (mediatsii) pri razreshenii semeinykh sporov // Sotsial'naya bezopasnost' i zashchita cheloveka v usloviakh novoi obshchestvennoi real'nosti: sb. mat. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Perm', Perm. gos. nats. issled. un-t, 22 noiabria 2012 g.) / pod obshch. red. Z.P. Zamaraevoi, M.I. Grigor'evoi. Perm', 2012. S. 183—188.

17. Semenova I.Iu. Osobennosti mediatsii v semeinykh otnosheniakh // Oeconomia et Jus. 2018. № 3. S. 63—70.

18. Strategiya razvitiia vospitaniia v Rossii na period do 2025 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlus».

19. Trofimets I.A. Rol' advokata i mediatora v brakorazvodnom protsesse // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2015. № 1. S. 26—30.

20. Khartiia o mezhdunarodnoi semeinoi mediatsii // Vestnik Federal'nogo instituta mediatsii. 2017. № 1. S. 181—188.

## Mediation in the system of family protection as a constitutional value

**Natalya I. Minkina,**

Cand. in Law, Assoc. Prof.,

Assoc. Prof. of Dept. of Civil Law Disciplines at Altai Branch  
of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Russia, Barnaul

*natim1@mail.ru*

*The article considers the family as one of the highest constitutional values, which in modern conditions of life needs special protection. In combination with other methods of protection, mediation can provide it. But this legal mechanism is still poorly studied in the framework of the subject of constitutional law. The work explores family mediation, its capabilities and manifestations, the problems of formation. The author refers to the analysis of relevant regional laws and mediation practices in the field of family protection. The conclusion is made about the need for legislative strengthening of the constitutional protection of the family through the institution of mediation.*

**Keywords:** family, constitutional value, family protection, family mediation, human rights activities of the mediator.